

ББК 81.2 Р-4
УДК 413.19

**В.Ю. Меликян,
Е.М. Сливная**

**О ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ПРИРОДЕ УСЛОВНО-
СЛЕДСТВЕННЫХ
СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ СО
ЗНАЧЕНИЕМ
ИРРЕАЛЬНОСТИ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Статья посвящена анализу английских условно-следственных сложноподчиненных предложений со значением ирреальности во фразеологическом аспекте. Традиционно данные синтаксические построения рассматриваются в рамках теории сослагательного наклонения. Однако такой подход не позволяет решить целый ряд сложных и важных проблем, связанных с исследованием их организации и функционирования. Предлагаемое решение позволяет объяснить до сих пор непонятные факты отклонений от правил грамматического оформления подобных конструкций.

Ключевые слова: *ирреальность, сослагательное наклонение, синтаксические фразеологические единицы, условно-следственные сложноподчиненные предложения, фразеосхема, фразеосинтаксическое значение.*

Меликян Вадим Юрьевич – докт. филол. наук, профессор, зав. кафедрой теории языка и русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: (8-863) 2-444-067; 8-928-125-22-60
E-mail: MelikyanV@mail.ru

Сливная Елена Михайловна – канд. филол. наук, ассистент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8(863) 254-14-64; 8-918-898-58-16
E-mail: 21helen@rambler.ru

© Меликян В.Ю., Сливная Е.М.,
2014.

В последние два десятилетия ученые активно занимаются разработкой теории синтаксической фразеологии, методологические основы которой были заложены во второй половине XX в. отечественными языковедами. Впервые системно представить данное объектное пространство удалось лишь в начале XXI в. в виде соответствующей классификации синтаксических фразеологических единиц, которые предложено делить на четыре класса: коммуникемы (слова-предложения), фразеосинтаксические схемы (фразеосхемы), устойчивые модели и устойчивые обороты [Меликян, 2010]. Одним из наиболее специфических классов синтаксических фразеологических единиц являются так называемые фразеосинтаксические схемы (фразеосхемы).

Наиболее последовательное описание фразеосхемы получили в трудах отечественных ученых на материале русского (С.В. Андреева [2004], М.В. Всеволодова, Су Ён Лим [2002], Л.Б. Матевсян [2005], В.Ю. Меликян [2011а, 2014], Л.А. Пиотровская [1998], Н.Ю. Шведова [1958, 1960], Д.Н. Шмелев [1965, 1976, 1977] и др.), английского (В.Ю. Меликян [2011б], Е.В. Нагаева [2010]) и испанского (А.В. Меликян [2007]) языков.

По мнению Д.Н. Шмелева, фразеосхемы «...обладают фиксированной и неизменной схемой построения, включая сюда обязательный порядок слов и наличие строго определённых, сильно ограниченных в варьировании грамматических форм, а иногда и определённых служебных слов....

Индивидуальность фразеологических конструкций проявляется в сфере синтаксиса, т.е. в пределах заданной схемы допускается в той или иной мере свободное лексическое наполнение» [Шмелев, 1977, с. 327]. Фразеосхемы «...строятся по определённой фразеологической схеме» [Шмелев, 1976, с. 134].

Фразеосинтаксическая схема – это коммуникативная предикативная единица синтаксиса, представляющая собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующаяся наличием диктумной и модусной пропозиций, выражающая суждение или побуждение, обладающая грамматической и лексической частичной нечленимостью, ограниченной проницаемостью и распространяемостью и выполняющая в речи экспрессивную функцию. Структурная модель фразеосхемы предполагает наличие двух обязательных компонентов: первый из них является неизменяемым (опорным) как в лексическом, так и в грамматическом аспектах, второй – изменяемым, т.е. лексически свободно варьируемым, а грамматически устойчивым [Меликян, 2013, с. 85 – 86].

Опорный компонент (слово или сочетание слов) является «застывшей формой, оторвавшейся от парадигмы соответствующего слова и, в той или иной степени, утратившей свои лексические и категориальные значения» [Шведова, 1958, с. 94]. В тех же случаях, когда эти типы значений опорных слов остаются актуальными, они «...оказываются сдвинутыми» [Шмелев, 1976, с. 20]. При этом говорить о лексикограмматическом статусе опорного компонента в составе фразеосхемы не корректно, так как лексические элементы, составляющие его, как правило, деактуализируются в лексико-семантическом и грамматическом аспектах. Поэтому подобный анализ приемлем лишь в этимологическом плане.

Обязательный изменяемый компонент репрезентирован словом или сочетанием слов с актуальными частеречными характеристиками. Он обладает полной, дефектной или нулевой лексико-грамматической и морфологической парадигмой, а также полной лексической.

Значительные системные ограничения («скованность») обязательных компонентов синтаксической структуры обуславливают появление грамматически неразложимого единства: «во многих случаях частица и соединяющиеся с ней формы знаменательных слов образуют особую структуру – синтаксически неразложимое единство» [Шведова, 1960, с. 101]. Во фразеосхемах «живые отношения между словами так или иначе сочетаются с отношениями немотивированными, с застывшими или устаревшими формами» [Там же, с. 279]. Это позволило В.Л. Архангельскому квалифицировать значение фразеосхемы как синтаксическое, а сами модели – как «лексико-синтаксические» [Архангельский, с. 202].

Фразеосхемы обладают специфическим значением, которое отличается многослойностью и имеет фразеологический характер. В их общесемантической структуре следует различать пропозитивный и фра-

зеосинтаксический компоненты. Пропозитивное значение является основным и структурируется одновременно двумя его аспектами – диктумным и модусным.

Существование дополнительного, фразеосинтаксического значения у фразеосхемы детерминировано его идиоматичностью, устойчивостью и целостностью. Фразеосинтаксическое значение обусловлено спецификой синтаксической конструкции, не зависит от её конкретно-лексического наполнения и принадлежит синтаксической схеме предложения в целом. Данный вид значения продуцируется благодаря полной или частичной деактуализации значения опорного компонента, «стабилизации» обязательного изменяемого компонента, ограничению варьирования порядка следования структурных компонентов, а также частичной деактуализации синтаксических отношений между ними. Опорный компонент приобретает характер элемента лексико-грамматического, т.е. подвергается грамматикализации, а значение фразеосхемы становится фразеосинтаксическим. Такое значение является инвариантным: «...включая в себя и разные формы имён, и формы глаголов, эти построения имеют одно и то же синтаксическое значение» [Шмелев, 1965, с. 12].

В теории синтаксической фразеологии принято различать фразеосхемы, построенные по модели простого и сложного предложения. Последние достаточно активно изучаются на материале СПП фразеологизированного типа в русском языке (см., например, работы: З.Р. Аглевой, А.А. Гасанова, Л.И. Новиковой, Г.С. Пашковой, С.И. Пируновой, Л.М. Салминой, А.М. Слепцовой, Г.Н. Смирнова, А.М. Устинова, А.Г. Хорошавиной и др.). Однако данный тип СПП английского языка практически не попадал в поле зрения ученых-лингвистов.

В настоящей статье в качестве объекта исследования избраны фразеосинтаксические схемы английского языка, построенные по модели сложноподчиненного предложения. При этом ставится задача проанализировать не все подобные построения, а только условно-следственные СПП со значением ирреальности. Анализ этих предложений с точки зрения теории синтаксической фразеологии показал, что они в полной мере соответствуют характеристикам фразеосинтаксических схем.

Одной из наиболее сложных и дискуссионных проблем современной теории языка, а также англистики является вопрос о категории наклонения. Особенно много разночтений возникает тогда, когда речь идет о сослагательном наклонении. Ряд ученых (R.L. Allen, Л.С. Бархударов, N.W. Francis, R. Hall, A. Hill, R.B. Long, H. Smith, G. Trager и др.) считает, что сослагательное наклонение в английском языке отсутствует вообще ввиду отсутствия как таковых грамматических средств выражения данной категории, другие (Б.А. Ильиш, F. Palmer, R. Jakobsson и др.) – что формы прошедшего времени многозначны, а потому могут выражать временные и невременные отношения, третьи (Г.Н. Воронцова, H.W. Fowler, J.F. Turner, И.Б. Хлебникова и др.) говорят о морфологической омонимии, полагая, что формы нереального наклонения и прошедшего времени различны, но при этом омонимичны.

Грамматические формы сослагательного наклонения реализуются в разных структурных типах предложений в современном английском языке: в простых и сложных. К основным языковым ресурсам реализации сослагательного наклонения относятся сложные предложения со значением ирреальности, в частности СПП с придаточным условия. Отдельные ученые, например, Н.А. Кобрина, указывают на наличие у них признаков фразеологизации и отмечают, что «условно-следственные комплексы» очень часто оказываются по своей сути фразеологизированными синтаксическими моделями [Кобрина, 2007, с. 112].

Всё это обусловило необходимость применить совершенно новый подход к изучению условно-следственных СПП со значением ирреальности, связанный с их описанием в аспекте категории фразеологизации.

Следует иметь в виду, что фразеологизация и сослагательные отношения, в частности условно-следственные СПП со значением ирреальности, не представляют собой явления взаимообусловленные. Лишь часть данных синтаксических конструкций построена по правилам, действующим во фразеологической подсистеме языка.

Таким образом, данная статья направлена на систематизацию и комплексное исследование условно-следственных СПП английского языка в аспекте теории фразеологии, что поможет прояснить многие спорные вопросы, в том числе, в рамках теории сослагательного наклонения в английском языке.

Условно-следственные СПП со значением ирреальности образуют отдельную группу синтаксических единиц, которая включает в свой состав пять синтаксических конструкций. Для них характерно наличие в той или иной степени общих для фразеосхем категориальных признаков, которые можно обнаружить в подобных единицах других языков, но при этом они обладают и своей спецификой.

С точки зрения этимологии конструкции данной группы производны: они формируются на основе утвердительного условно-следственного СПП в форме изъявительного наклонения (репрезентирует действие как реальный факт). Например: ***We will go to the country, if it doesn't rain.*** · Мы поедem за город, если не пойдem дождь (изъявительное наклонение); ***We would go to the country, if it didn't rain.*** · Мы бы поехали за город, если бы не пошел дождь (сослагательное наклонение).

Как видим, уже на уровне производящего предложения имеется элемент аграмматизма, который проявляется в рассогласовании означаемого (план будущего времени) и означающего (план настоящего времени) придаточного предложения. То же самое наблюдается и в производном предложении: означаемое (план потенциального будущего / настоящего времени или нереализованного прошлого) и означающее (план прошедшего и давнопрошедшего времени соответственно) придаточного предложения асимметричны. Это впоследствии послужило основанием для дальнейших структурно-семантических трансформаций описываемых СПП и приобретения ими разноаспектных признаков

фразеологизации.

Условно-следственное СПП «If + <only> + N₁ [Pron₁] + V_{past indef.} + N₁ [Pron₁] + would + V_{inf. indef.!}!» («If + <only> + N₁ [Pron₁] + V_{past perf.*} + N₁ [Pron₁] + would + V_{inf. perf.!}!») представляет собой переходное явление между конструкциями, строящимися по модели свободного предложения, и синтаксическими конструкциями фразеологизированного типа. Оно не может быть в полной мере отнесено к числу собственно фразеосхем, однако при этом характеризуется наличием отдельных признаков идиоматичности. К примеру, следующие элементы значения формально никак не представлены в плане выражения фразеосхемы: сема «желательности выполнения действия» при отнесенности к потенциальному будущему / настоящему или нереализованному прошлому; «негативной оценки» («сожаление по поводу нереализованного действия»); «утверждения» или «отрицания» (СПП по форме является утвердительным, а по содержанию отрицательным и наоборот); морфологическая сема (значение «потенциального будущего / настоящего или нереализованного прошлого»); «интенсема» и «экспрессема».

Кроме того, данное СПП построено с нарушением ряда правил «традиционной» грамматики (т.е. грамматики свободного, членимого, нефразеологизированного предложения), что подтверждает наличие у данной синтаксической конструкции элементов фразеологизации, например: рассогласование означаемого (план потенциального будущего / настоящего или нереализованного прошлого времени) и означающего (план прошедшего или давнопрошедшего времени соответственно) придаточного предложения; рассогласование грамматических форм выражения сказуемого и подлежащего (например: *if he were their son...*); ограниченная морфологическая парадигма обязательного изменяемого компонента, выполняющего роль сказуемого (V_{past indef.}, V_{inf. indef.} / V_{past perf.*}, V_{inf. perf.}); частичная деактуализация грамматических форм сказуемого (обязательного изменяемого компонента), которая заключается в том, что отнесенность к указанному выше временному плану не является принадлежностью грамматических форм сказуемого. Это становится возможным только при наличии особых синтаксических условий, в частности, при наличии придаточного предложения со значением условия. В этом случае речь идет о синтаксическом значении данной формы, что и свидетельствует о её частичной деактуализации. Например: *If the others heard me talking out loud they would think that I am crazy* (E. Hemingway. The Old Man and the Sea) · **Если бы кто-нибудь послушал, как я разговариваю сам с собой, он решил бы, что я спятил.** Ср.: *They said they would give me no money, one of the fellows did loan me a dollar before I left the hotel* (W. Groom. Forrest Gump) · **Они сказали, что не дадут мне денег, но один из парней перед уходом одолжил мне доллар.**

Данное условно-следственное СПП со значением ирреальности, несмотря на низкий уровень проявления признаков фразеологизированности, весьма динамично во фразеологическом аспекте. На его основе

в дальнейшем осуществляется формирование описываемых в настоящей статье СПП-фразеосхем, а также фразеосхемы, построенной по модели простого предложения. Например: – *He himself had always been a worker and a saver, George always a drone and a spender; and yet, if confiscation once began, he, the worker and the saver, would be looted first!* (J. Galsworthy. To Let); Ср.: *But there is no fear of that. If they did not know! He got through a vast amount of work, only soother of the nerves he knew.* (J. Galsworthy. In Chancery).

В свою очередь, фразеосхема – простое предложение «**If + <only> + N₁ [Pron₁] + <not> + V_{past indef., past perf.}!**» – послужила производящей базой для синтаксической фразеологической единицы более высокой степени фразеологизации – коммуникемы [Меликян, 1999] «**If only!**», которая выражает «оценку предмета речи, как желаемого, необходимого в сочетании с разнообразными негативными эмоциями (сожалением, разочарованием и т.п.)», например: – *I always thought I hated him...that's what I thought...I guess I did hate him...sometimes...but now...now. Oh, Mr. Jonas, if only!* (R. Bradbury. Dandelion Wine).

Далее рассмотрим условно-следственные СПП со значением ирреальности фразеологизированного типа (СПП-фразеосхемы).

В процессе своего формирования СПП фразеологизированного типа прошли несколько этапов (от трех до пяти), которые сопровождались определенными структурно-семантическими трансформациями. Рассмотрим это на примере фразеосхемы «**Had + N₁ [Pron₁] + V_{p.p.} + N₁ [Pron₁] + would + V_{inf. perf.}!**».

Как уже было отмечено ранее, исходной синтаксической конструкцией выступило нефразеологизированное СПП с придаточным условия в изъявительном наклонении со сказуемым в перфектной глагольной форме. Например: *Charlie will have arrived at the destination tomorrow by three o'clock, if everything has been done ready.* (R. Dahl. Charlie and the Chocolate Factory); Ср.: *They would have met us if we had gone there.* (R. Kipling. The Jungle Book: Other Stories).

В производной синтаксической конструкции реальный план действия сменяется ирреальным: производная синтаксическая конструкция репрезентирует временной план нереализованного прошлого грамматического средствами давнопрошедшего времени. Союз *if* на данном этапе развития СПП выражает свое основное значение «условия»: при выполнении условия, которое репрезентировано придаточной частью СПП, было бы (не-)возможным в прошлом реализовать действие, о котором идет речь в главной части.

На втором этапе становления фразеосхемы происходит мена частей СПП, которая приводит к изменению тема-рематического членения предложения. Например: *If she had lived one more day, we could have saved her. Do you know all the mystery of life and death?* (B. Stoker. Dracula). В силу препозиции придаточной части интенсифицируются (появляется сема «интенсивности») присущие СПП элементы смысла: сема «условия», «предикативное» значение, а также сема «утверж-

дения» или «отрицания» (СПП по форме может быть утвердительным, а по содержанию отрицательным, и наоборот). Кроме того, фразеосхема осложняется дополнительным семантическим элементом «негативная оценка» («сожаление по поводу неосуществленности намерения, недостижимости желаемого»).

На третьем этапе развития СПП на пути усиления признаков фразеологизации в придаточной части элиминируется союз *if*, что, в свою очередь, приводит к выносу вспомогательного глагола *had* в абсолютное начало придаточного предложения, т.е. в препозицию к подлежащему. Например: ***Had you stayed at our place one more day you would have lost her!*** (R. Dahl. *Charlie and the Chocolate Factory*). В результате происходит деактуализация синтаксических связей между частями СПП: бессоюзное по форме сложное предложение (БСП) начинает функционировать в роли СПП со значением условия, а синтаксическое значение «подчинительности» («условно-следственное») становится идиоматичным (имплицитным).

Инверсия в придаточной части СПП с вспомогательным глаголом *had* в препозиции к подлежащему служит интенсификации «условно-предикативного» значения (дополнительная «интенсема»). Важно отметить, что вспомогательный глагол *had* в нестандартном для него месте не обладает сам по себе значением выделения, но способствует выражению такого значения в сочетании с другими компонентами синтаксической конструкции, что приводит к принятию им на себя роли опорного компонента фразеосхемы в целом. В случае с формой *had* речь идет о возможном, но так и не реализованном действии в прошлом. Например: ***Had Victor told his friends about his real intentions and thoughts, they would have been ready to help and understand.*** (W.M. Miller, Jr. *A Canticle for Leibowitz*) · **Если бы Виктор рассказал друзьям о своих настоящих мыслях и намерениях, они были бы готовы понять и помочь** (коммуникативный смысл: «Виктор так и не рассказал друзьям о своих настоящих мыслях и намерениях, поэтому друзья не поняли и не помогли»).

Вспомогательный глагол *had* в препозиции не сигнализирует о вопросительном статусе придаточного предложения (несмотря на полное сходство всей синтаксической конструкции с вопросительным предложением), а потому утрачивает своё синтаксическое значение, т.е. деактуализируется в синтаксическом аспекте. Однако эта деактуализация носит частичный характер, так как лексема *had* продолжает выполнять роль вспомогательного глагола, участвующего в структурировании формы давнопрошедшего времени глагола-сказуемого. Кроме того, происходит перевод функциональной семы «повествовательности» из формально выраженной в идиоматичную, так как вопросительное по форме придаточное предложение выполняет функцию повествовательного (восклицательного). Появляется также дополнительное значение «негативной оценки» («сожаления по поводу нереализованного действия»). Например: ***Had it not been cut down, that tree would have reminded him***

of their meetings. (Th. Hardy. Far from the Madding Crowd) · *Если бы дерево не спилили, оно напоминало бы ему об их свиданиях* (коммуникативный смысл: «Дерево спилили, поэтому оно не напоминает ему об их свиданиях» + «сожаление и т.п.»).

Таким образом, на этом этапе у данной конструкции появляется фразеосинтаксическое значение, которое продуцируется специфической синтаксической конструкцией, является идиоматичным и включает в свой состав следующие смысловые элементы: сему «условия», эмоционально-оценочную сему «сожаления», «утверждения» / «отрицания» (каждая часть СПП по форме является отрицательной, а по содержанию утвердительной, и наоборот), функциональную сему «повествовательности» (придаточное предложение построено по модели вопросительного предложения, а по цели высказывания является повествовательным), морфологическую сему (значение «нереализованного прошлого»), синтаксическую сему (синтаксическое значение «сложноподчиненного предложения», а также сему «условно-следственных» отношений между частями СПП), сему «выделения» («интенсему») и «экспрессему». Как видим, в процессе фразеологизации данного СПП отдельные ранее эксплицитные семы были преобразованы в имплицитные, идиоматичные.

Некоторые СПП-фразеосхемы весьма динамичны во фразеологическом аспекте, что приводит к формированию на их основе фразеосхемы, построенной по модели простого предложения, например, «**Had + N₁ [Pron₁] + V_{p.p.} + N₁ [Pron₁] + would + V_{inf.perf.}!**» → «**Had + N₁ [Pron₁] + V_{p.p.}!**»: *Nobody could explain the words of our dream. Had he been among us!* (R.R. Tolkien. The Lord of the Rings: The Two Towers) · *Некому было объяснить слова из нашего сна. Если бы он был с нами!* (коммуникативный смысл: «Желательно, чтобы он был с нами» + «сожаление в связи с неосуществившимся действием»). В результате такого опущения главной части СПП-фразеосхемы происходят не только структурные, но и смысловые изменения в значении предложения: частично деактуализируется сема «условия», в полной мере актуализируется сема «негативной оценки» («сожаления по поводу нереализованного действия»). Поэтому их обозначение как «условных предложений с невыраженным следствием», которое имеет место в грамматике английского языка (в рамках теории членимого предложения), не представляется обоснованным.

Таким образом, формирование фразеосхемы «**Had + N₁ [Pron₁] + V_{p.p.} + N₁ [Pron₁] + would + V_{inf.perf.}!**» происходило постепенно, в несколько этапов. На первом и втором этапах это еще не фразеосхема, а структурно-семантический вариант СПП со значением условия. Общее количество разнообразных признаков фразеологизации, которые приобретает данное СПП к третьему этапу своего развития, свидетельствует о том, что его статус меняется от свободной конструкции в сторону фразеологизированной. Таким образом, этот этап знаменует собой появление фразеосхемы.

Исследование СПП данной группы показало, что явление фразео-

логизации становится возможным лишь в тех синтаксических конструкциях, предикативная основа которых имеет аналитический характер. Вынос грамматического значения, отличающегося максимальной обобщённостью и абстрактностью по сравнению с лексическим значением, за пределы смыслового глагола предрасполагает условно-следственные СПП со значением ирреальности (а, возможно, и другие СПП, а также иные типы синтаксических конструкций) к различного рода трансформациям, в том числе, в аспекте категории фразеологизации.

Рассмотрим структурные свойства СПП-фразеосхем со значением ирреальности.

Обязательный неизменяемый (опорный) компонент СПП-фразеосхем репрезентирован сочетанием нескольких лексем, которые представлены разными лексико-грамматическими разрядами слов: вспомогательными и модальными глаголами, сочинительным союзом и предлогом. Специфика опорного компонента в данных СПП-фразеосхемах заключается в том, что он является составным (неоднокомпонентным), представляет собой скрепу, указывающую на взаимообусловленный характер отношений между двумя частями СПП-фразеосхемы. Элементы данной скрепы располагаются в начале каждой из частей СПП: *but for... would, were... would, should... would, had... would*. Например, фразеосхема «**But for** + N₄ [Pron₄] + N₁ [Pron₁] + **would** + V_{inf. indef.} ^{inf. perf.!}»: *I saw no struggle because there was no struggle. But for her presence I would have seen it.* (M. Connelly. City of Bones). Таким образом, обязательный неизменяемый компонент «скрепляет» две части фразеосхемы, указывая на фразеологизацию всей синтаксической конструкции в целом и своим присутствием обуславливая её.

В процессе фразеологизации опорные компоненты претерпевают полную или частичную деактуализацию, которая заключается в потере первичного грамматического статуса и смыслового наполнения. Например: *I should not be so composed but for you, dear stranger, for I am naturally a poor little thing, faint of heart; nor should I have been able to raise my thoughts to him who was put to death, that we might have hope and comfort here to-day.* (Ch. Dickens. The Tale of Two Cities). Обязательный неизменяемый компонент данной фразеосхемы является составным и репрезентирован сочетанием союза *but* и предлога *for*, расположенными в придаточной части, а также вспомогательным глаголом *would* – в главной части СПП. Рассмотрим первую часть составного опорного компонента – *but for*.

В системе языка эти лексемы имеют следующие значения: «*for* – из-за, по причине, вследствие – *to dance for joy* (танцевать от радости)» [Мюллер, с. 308]; «*but* – но, однако, тем не менее» [Там же, с. 98]. Прямое значение союза *but* и предлога *for* не представлено в значении данной синтаксической конструкции. Это значит, что значение «если бы не» вербализовано не отдельным сочетанием лексем, в частности *but for*, а репрезентируется всей конструкцией в целом. На наш взгляд, неправомерно говорить о том, что сочетание *but for* обладает самостоятель-

ным лексическим значением. В лингвистической науке известен методологический постулат о том, что, если значение лексической единицы оказывается зависимым от каких-либо синтаксических условий (тип синтаксической конструкции, место расположения данной лексемы в составе данной конструкции и т.п.), то такое значение не может быть чисто лексическим, а носит исключительно или частично синтаксический характер. Сочетание *but for* способствует выражению фразеосхемной значения «если бы не» только в составе данного условного СПП со значением ирреальности.

Таким образом, значение «если бы не» в данном СПП-фразеосхеме подвергается фразеологизации, является идиоматичным (формально не репрезентировано отдельными компонентами синтаксической конструкции), продуцируется всей синтаксической конструкцией в целом, а потому носит фразеосинтаксический характер.

Опорный компонент *but for* обладает нулевой парадигмой во всех аспектах: лексико-грамматическом (частеречном), морфологическом и лексическом. Например: 1) ***But for her he'd have been alive now.*** (G.K. Chesterton. *The Innocence of Father Brown*); 2) ***Perhaps a year from now the next new associate would be sitting here and watching the saddened partners talk about young Mitch McDeere and his remarkable stamina and but for the accident what a helluva lawyer he would have been. How many would they kill?*** (J. Grisham. *The Firm*).

Второй элемент обязательного неизменяемого компонента представлен вспомогательным глаголом *would (should)*. Данный элемент обладает лексико-грамматической парадигмой, так как может быть репрезентирован различными модальными глаголами: *might (may), could, must*, которые в таких случаях берут на себя частично функцию вспомогательного глагола и передают различные оттенки значения ирреальности. Вариант *would* способен обладать и морфологической парадигмой, связанной с варьированием грамматического значения: *would* (2-3-е лицо) – *should* (1-е лицо). Но, как подчеркивает Н.А. Кобрин, именно при реализации связи «условие–следствие» наблюдается большая степень десемантизации изначально лексически и грамматически полных форм: стирается разграничение употребления данных глаголов по определенным лицам, и как результат закрепляется употребление глагола *would* для всех лиц, а также сокращенной формы *d'* по аналогии с формой будущего времени *'ll*; десемантизируются глаголы *may (might)*, что проявляется в потере разграничения их грамматического временного значения [Кобрин, с. 114 – 118]. Например: 1) ***But for the master's kind heart and great skill my poor father'd yet be in the dark!*** (M. Mapes Dodge. *Hans Brinker or the Silver Skates*); 2) ***But for the movement of the lion's tail he may have been a stone lion, but Lucy never thought of that. She never stopped to think whether he was a friendly lion or not.*** (Cl. Staples Lewis. *The Chronicles of Narnia. Prince Caspian*).

Обязательный изменяемый компонент описываемых СПП-фразеосхем представляет собой грамматическую основу простого пред-

ложения, структурирующую каждую часть условно-следственного СПП со значением ирреальности. Например: «**Were [had been] + N₁ [Pron₁] + N₅ [Pron₅] + N₁ [Pron₁] + would [should] + Vi_{nf. indef., inf. perf.}**».

Подлежащее обеих частей СПП и способы его выражения отвечают основным нормам грамматики членимого предложения. Подлежащее варьируемо лексико-грамматически ($N_1 - Pron_1$), а морфологическая парадигма ограничена грамматической формой именительного падежа. Лексическое наполнение данного структурного компонента свободно. Например: 1) – *Wormtongue would not find it hard to explain were he here, – said the other warrior* (J.R.R. Tolkien. The Lord of the Rings: The Two Towers); 2) *Had they been alone they could have gone twice as fast, but the boy's weight held them back* (R. Kipling. The Jungle Book: Mowgli Stories).

Наибольший интерес с точки зрения фразеологизации представляет сказуемое обеих частей СПП-фразеосхемы. Форма глагола-сказуемого имеет ограниченные морфологические характеристики, связанные с выражаемым всем предложением в целом исключительно значением ирреального условия. В зависимости от временной отнесенности высказывания возможны следующие корреляции.

1. Потенциальное будущее / настоящее: в придаточной части – *Past Indefinite*, в главной – *Future Indefinite-in-the-Past*. Например: *Even if your war on me was just as it was not, for were he ten times as wise he would have no right to rule me and mine for his own profit as he desired.* (J.R.R. Tolkien. The Lord of the Rings: The Two Towers). В данной фразеосхеме имеет место рассогласование формы множественного числа глагола-сказуемого *were* с подлежащим, стоящим в форме единственного числа, т.е. нарушение норм грамматики членимого предложения (факт аграмматизма), для которой совместное употребление форм *he* и *were* не характерно.

2. Нереализованное прошлое: в придаточной части – *Past Perfect*, в главной – *Future Perfect-in-the-Past*. Например: *Had he not been fifty years old, and so one of the natural rulers of the family, Uncle John would have preferred not to sit in the honor place beside the driver.* (J. Steinbeck. The Grapes of Wrath).

Необходимо отметить, что отнесенность к потенциальному будущему / настоящему или нереализованному прошлому не является принадлежностью грамматических форм, участвующих в образовании сказуемого обеих частей СПП. Это становится возможным только при наличии особых синтаксических условий, в частности, при наличии придаточного предложения со значением условия. В этом случае речь идёт уже не о собственно морфологическом, а о синтаксическом значении данных форм, что свидетельствует о их частичной деактуализации в морфологическом аспекте. Например: *Were Britain in the war with one confederacy, it would assure the supremacy of the other confederacy, whether they joined in the war or not.* (A. Conan Doyle. The Adventure of the Second Stain).

Лишь в одном случае, в СПП-фразеосхеме с опорным компонентом *but for... would*, придаточное предложение представлено «свернутой» предикативной основой. Рассмотрим этот случай подробнее.

На одном из заключительных этапов перехода свободного предложения в разряд фразеологизированного и появления придаточного предложения со свернутой предикативной основой придаточная часть была оформлена при помощи местоимения *it*. *It* – формальное подлежащее, средство эмфатического выделения синтаксического дополнения, которое и несет основную лексико-семантическую нагрузку, являясь логическим подлежащим. Тем самым наблюдается по сути дублирование подлежащего (постановка его в абсолютном конце предложения). Например: *If it were not for my great respect for your sister, I might not lead up so pleasantly to a little proposal.* (Ch. Dickens. The Tale of Two Cities).

В дальнейшем сокращение придаточного предложения происходит за счет опущения подлежащего и сказуемого *it were/it had been* в придаточной части СПП, например: *We should have arrived earlier if it had not been for the storm.* → *We should have arrived earlier if not for the storm.* С точки зрения экспликации основных элементов смысла основными компонентами конструкции являются: союз *if*, эксплицирующий сему «условия», *not* – сему «отрицания», исключения фактора, причины, *for* – сему «выделения», которая указывает, выделяет причину или фактор, ответственный за выполнение/невыполнение действия, а также N_f , называющий сам фактор (логическое подлежащее), причину, обуславливающую выполнение/невыполнение действия, представленного в главной части предложения. Например: *The sky must have seemed to you then as big as a sheep-skin. **If not for your servant, you would have been swinging up there from the crossbeam.***

Подобное опущение главных членов предложения является аграмматичным, поскольку английское предложение строго структурировано и для него обязательно наличие таких компонентов, как подлежащее и сказуемое. Таким образом, происходит опрощение структуры придаточного предложения СПП. В результате в структуре такого СПП остается одна предикативная основа, которая формально переводит его в разряд простых предложений. При этом в смысловом отношении сохраняются основные пропозитивные компоненты СПП, а также указание на характер их взаимоотношений: гипотетическое действие, называемое главной частью СПП; условие, при котором это действие может быть (не-)осуществлено; а также характер синтаксических и логических отношений между ними – зависимость (условие) одного от другого. Так, синтаксическая конструкция становится монопредикативной, но полипропозитивной при наличии обоих логических субъектов действия. Вторая диктумная пропозиция, действие, называемое придаточной частью, имплицитно. Формальное и содержательное сокращение СПП способствует структурному выделению оставшихся его компонентов означаемого и означающего, что, в свою очередь, обуславливает еще большее выделение таких смысловых элементов, как «условие» и «субъект».

Именно поэтому целесообразно значение данного СПП-фразеосхемы квалифицировать как «условно-субъектно-выделительное».

Все четыре исследуемые фразеосхемы допускают обратимость порядка следования главной и придаточной частей. Как показал анализ языкового материала, преобладает такой структурный вариант фразеосхемы, при котором придаточная часть располагается в препозиции по отношению к главной. Например: *Should he allow her, on marriage, a dowry of, say, two hundred thousand dollars, she would be a nice catch indeed.* (Н. Melville. Moby-Dick). Вынос на первое место в СПП фразеологизированного типа придаточной части позволяет акцентировать внимание на условии, репрезентируемом ею, что придаёт всему СПП дополнительную экспрессивность. По словам О.С. Ахмановой, нарушение обычного расположения (порядка следования) составляющих предложения слов и словосочетаний приводит к тому, что «переставленный» элемент предложения оказывается выделенным и таким образом привлекает к себе внимание, приобретает особую психологическую или стилистическую коннотацию [Ахманова, с. 77]. Всё это способствует продуцированию «условно-предикативно-выделительного» значения конструкции, которое приобретает статус синтаксического, а не лексико-грамматического.

Порядок следования обязательных неизменяемого и изменяемого компонентов в составе каждой части СПП-фразеосхемы необратим, однако он не всегда оказывается прямым. В трех фразеосхемах имеет место обратный, инвертированный порядок следования синтаксических элементов в придаточной части, которая по форме представляет собой вопросительное предложение. Такая инверсия связана с дополнительной актуализацией «условно-предикативного» значения и обусловлена фразеологизацией СПП. Например: *Could we perish with love, I would not blame myself for having enticed her way, because no other life is possible for her.* (D. Brown. The Da Vinci Code).

Условно-следственные СПП со значением ирреальности обладают всеми категориальными фразеологическими признаками: воспроизводимостью, структурно-семантической устойчивостью и целостностью, идиоматичностью и экспрессивностью.

Воспроизводимость заключается в регулярном использовании данных языковых единиц в готовом виде. В отличие от предложений свободной структуры, использование которых предполагает структурирование синтаксической схемы для использования в конкретных речевых условиях (т.е. для каждого случая речевого употребления), СПП-фразеосхемы извлекаются из системы языка в готовом, «стандартном» виде и с готовым, «стандартным» значением.

Структурная устойчивость анализируемых фразеосхем обусловлена наличием обязательного набора компонентов (неизменяемого и изменяемого) и значительным ограничением их парадигматических свойств. Смысловая устойчивость связана с наличием у СПП «стабильного» фразеологического значения, которое носит синтаксический характер.

Структурная целостность детерминирована невозможностью опущения одного из обязательных компонентов. Смысловая целостность обусловлена наличием у синтаксической модели предложения цельного фразеосинтаксического значения, которое выражается всем построением.

Структурно-семантическая специфика условно-следственных СПП со значением ирреальности обусловила наличие у них признака идиоматичности, который является наиболее значимым для языковых единиц фразеологизированного типа. Под идиоматичностью целесообразно понимать «...свойство единиц языка (слов, сочетаний слов, предложений), состоящее в неразложимости их значений на значения единиц, вычленимых в их формальном строении, и соответственно в несводимости значения целого к значениям частей в данной их структурно-семантической связи» [Телия, с. 145].

На уровне исследуемых СПП-фразеосхем идиоматичность имеет разные формы проявления и затрагивает различные аспекты их организации. В самом общем виде идиоматичность проявляется в асимметрии плана выражения и плана содержания фразеосхемы.

К примеру, у фразеосхемы «**Should** + N_1 [**Pron**₁] + $V_{\text{inf. indef., inf. perf.}}$ + N_1 [**Pron**₁] + **would** [**should**] + $V_{\text{inf. indef., inf. perf.}}$!» (*Should he ever propose to me I would not accept him!* (J. Austen. Persuasion)) идиоматичными являются следующие семы: «условия, возможности / невозможности выполнения действия» (при отнесенности действия к потенциальному будущему / настоящему), «желательности выполнения действия» (при отнесенности действия к потенциальному будущему / настоящему или нереализованному прошлому), негативной оценки («сожаления по поводу нереализованного действия»), «утверждения» или «отрицания», а также морфологическая сема (значение «потенциального будущего / настоящего или нереализованного прошлого» временного плана), синтаксическая сема (значение «сложноподчиненного предложения» и сема «условно-следственных отношений»), «интенсема» и «экспрессема». Все эти значения формально никак не представлены в плане выражения фразеосхемы, что было показано выше при описании различных аспектов организации СПП-фразеосхем.

Данная система идиоматичных смысловых элементов структурирует фразеосинтаксическое значение фразеосхемы. Набор этих сем у каждой фразеосхемы обусловлен типом синтаксической конструкции.

Категориальный аспект фразеосинтаксического значения у данных СПП-фразеосхем представлен двумя типами значений: «условно-предикативно-выделительным» (три фразеосхемы) и «условно-субъектно-выделительным» (одна фразеосхема). Преобладание предикативно-выделительного типа значения обусловлено доминированием принципа тема-рематического членения предложения в коммуникации, особенно в её устно-разговорной форме.

В целом исследование английских условно-следственных СПП со значением ирреальности во фразеологическом аспекте показало, что все они в той или иной мере обладают признаками фразеологизации,

основными из которых являются следующие: полная или частичная деактуализация значения отдельных лексико-грамматических, морфологических и лексических компонентов структуры, в частности опорного компонента, которая проявляется в отсутствии или строгом ограничении его лексико-грамматической, морфологической и лексической парадигмы; наличие дефектной лексико-грамматической, дефектной или нулевой морфологической парадигмы обязательного изменяемого компонента (глагола-сказуемого); частичная деактуализация морфологических форм выражения глагола-сказуемого; рассогласование грамматических форм выражения сказуемого и подлежащего; употребление подлежащего в нетипичной синтаксической позиции; дублирование подлежащего; элиминация обязательного изменяемого компонента; образование опрощенной синтаксической единицы со свернутой предикацией; деактуализация синтаксических связей между синтаксическими элементами предложения; сокращение означающего фразеосхемы при сохранении объёма означаемого; импликация второй диктумной пропозиции; функционирование СПП в форме БСП или в форме простого предложения; функционирование повествовательного предложения в форме вопросительного; наличие фразеосинтаксического значения.

Всё это позволило четыре из пяти анализируемых здесь синтаксических конструкций квалифицировать в качестве фразеосинтаксических схем.

Особая роль условно-следственных СПП фразеологизированного типа в реализации значения ирреальности в современном английском языке обуславливает и особую значимость представленных теоретических обобщений. К описанию английских условно-следственных СПП со значением ирреальности впервые были применены классические постулаты общей теории синтаксической фразеологии, в частности принципы изучения фразеосинтаксических схем, которые могут быть экстраполированы и на другие языки. Особо следует отметить установление предрасположенности аналитических грамматических форм, в частности сказуемого, к различным трансформациям в аспекте категории фразеологизации, а также установление взаимосвязи формы сослагательного наклонения и типа фразеологизированной конструкции. Результаты исследования позволяют систематизировать существующие представления о грамматических категориях и способах их репрезентации в различных типах синтаксических конструкций в английском языке. Кроме того, данное исследование служит методологической и теоретической базой для фразеографического кодифицирования подобных и других языковых единиц, выражающих значение ирреальности, на материале как английского, так и иных языков.

Принимая во внимание тот факт, что ирреальность может быть выражена различными (как фразеологизированными, так и нефразеологизированными) синтаксическими конструкциями, данное исследование актуально в аспекте дальнейшей разработки коммуникативно-деятельностного подхода к изучению фактов языка, т.е. с точки зрения

отбора языковых средств для достижения максимальной эффективности коммуникации в рамках различных функциональных стилей.

Литература

- Андреева С.В.* Типология конструктивно-синтаксических единиц в русской речи // Вопросы языкознания. 2004. № 5.
- Архангельский В.Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д., 1964.
- Ахманова О.С.* Некоторые закономерности построения английской речи // НДВШ. Филол. науки. 1961. № 4.
- Всеволодова М.В., Су Ён Лим.* Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов. На материале фразеологизмов со значением оценки. М., 2002.
- Кобринна Н.А., Болдырев Н.Н., Худяков А.А.* Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 2007.
- Матевосян Л.Б.* Стационарное предложение: от стандартного к оригинальному. М.; Ереван, 2005.
- Меликян А.В.* Системный и функциональный аспекты интерпретации фразеосинтаксических схем с опорным компонентом-вопросительным словом (на материале испанского языка): дис.... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2007.
- Меликян В.Ю.* К проблеме грамматической и словообразовательной парадигмы коммуникем // Вопросы языкознания. 1999. № 6.
- Меликян В.Ю.* Синтаксические фразеологические единицы русского языка // Русский язык в школе. 2010. № 11.
- Меликян В.Ю.* Лингвокреативная функция языка как проявление фундаментальных законов универсума (на примере фразеосхем русского языка) // Вопросы филологии. 2011а. № 2.
- Меликян В.Ю.* Основы теории синтаксической фразеологии. Монография. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. 2011б.
- Меликян В.Ю.* Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-вопросительным наречием // РЯШ. 2013. № 5.
- Меликян В.Ю.* Современный русский язык. Синтаксическая фразеология. Учебное пособие для студентов. М., 2014.
- Мюллер В.К.* Англо-русский словарь. М., 2009.
- Нагаева Е.В.* Фразеосхемы с вопросительным словом в английском языке: фразеологический и системно-функциональный аспекты: дис.... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2010.
- Пиотровская Л.А.* К вопросу о синтаксической фразеологии // Славистический сборник. СПб., 1998.
- Телия В.Н.* Идиоматичность // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997.
- Шведова Н.Ю.* О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи // Вопросы языкознания. 1958. № 2.
- Шведова Н.Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.
- Шмелев Д.Н.* О синтаксической членимости предложения // РЯШ. 1965. № 2.
- Шмелев Д.Н.* Синтаксически связанные конструкции-фразеосхемы //

Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.

Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977.

References

Andreeva S.V. Tipologiya konstruktivno-sintaksicheskikh edinit v russkoi rechi // *Voprosy yazykoznanija*. 2004. № 5.

Akhmanova O.S. Nekotorye zakonomernosti postroeniya angliiskoi rechi // *NDVSh. Filologicheskie nauki*. 1961. № 4.

Arkhangel'skii V.L. Ustoichivye frazy v sovremennom russkom yazyke. Osnovy teorii ustoichivykh fraz i problemy obshchei frazeologii. Rostov n/D., 1964.

Kobrina N.A., Boldyrev N.N., Khudyakov A.A. Teoreticheskaya grammatika sovremennogo angliiskogo yazyka. M., 2007.

Matevosyan L.B. Statsionarnoe predlozhenie: ot standartnogo k original'nomu. M.; Erevan, 2005.

Melikyan A.V. Sistemnyi i funktsional'nyi aspekty interpretatsii frazeosintaksicheskikh skhem s opornym komponentom-voprositel'nyim slovom (na materiale ispanskogo yazyka): dis... kand. filol. nauk. Rostov n/D, 2007.

Melikyan V.Yu. K probleme grammaticheskoi i slovoobrazovatel'noi paradigmy kommunikem // *Voprosy yazykoznanija*. 1999. № 6.

Melikyan V.Yu. Sintaksicheskie frazeologicheskie edinitsy russkogo yazyka // *Russkii yazyk v shkole*. 2010. №11.

Melikyan V.Yu. Lingvokreativnaya funktsiya yazyka kak proyavlenie fundamental'nykh zakonov universuma (na primere frazeoskhem russkogo yazyka) // *Voprosy filologii*. 2011a. № 2.

Melikyan V.Yu. Osnovy teorii sintaksicheskoi frazeologii. Monografiya. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. 2011b.

Melikyan V.Yu. Frazeosintaksicheskie skhemy s opornym komponentom-voprositel'nyim narechiem // *RYaSH*. 2013. № 5.

Melikyan V.Yu. Sovremennyi russkii yazyk. Sintaksicheskaya frazeologiya. Uchebnoe posobie dlya studentov. M., 2014.

Myuller V.K. Anglo-russkii slovar'. M., 2009.

Nagaeva E.V. Frazeoskhemy s voprositel'nyim slovom v angliiskom yazyke: frazeologicheskii i sistemno-funktsional'nyi aspekty: dis... kand. filol. nauk. Rostov n/D., 2010.

Piotrovskaya L.A. K voprosu o sintaksicheskoi frazeologii // *Slavisticheskii sbornik*. SPb., 1998.

Shmelev D.N. O sintaksicheskoi chlenimosti predlozheniya // *RYaSH*. 1965. № 2.

Shmelev D.N. Sintaksicheski svyazannye konstruktivno-frazeoskhemy // *Sintaksicheskaya chlenimost' vyskazyvaniya v sovremennom russkom yazyke*. M., 1976.

Shmelev D.N. Sovremennyi russkii yazyk. Leksika. M., 1977.

Shvedova N.Yu. O nekotorykh tipakh frazeologizirovannykh konstruktivno-frazeoskhem stroe russkoi razgovornoj rechi // *Voprosy yazykoznanija*. 1958. № 2.

Shvedova N.Yu. Ocherki po sintaksisu russkoi razgovornoj rechi. M., 1960.

Teliya V.N. Idiomaticnost' // *Russkii yazyk: entsiklopediya / gl. red. Yu.N. Karaulov*. M., 1997.

Vsevolodova M.V., *Su En Lim*. Printsipy lingvisticheskogo opisaniya sintaksicheskikh frazeologizmov. Na materiale frazeologizmov so znacheniem otsenki. M., 2002.

Melikyan V. Yu., Slivnaya E. M. (Rostov-on-Don, Russian Federation)

ON THE PHRASEOLOGICAL NATURE OF CONDITION AND CONSEQUENCE COMPLEX SENTENCES WITH THE MEANING OF UNREALITY IN THE ENGLISH LANGUAGE

Key words: unreality, subjunctive, syntactic phraseological units, complex sentences, phraseoscheme, phraseosyntactic meaning.

This article analyzes the English conditional consequence complex sentences with a meaning of phraseological aspect of unreality. Traditionally these syntactic constructions are discussed in the framework of the subjunctive mood. However, this approach does not resolve a number of complex and important issues related to the study of their organization and functioning. The article explains still unclear facts in deviations from the rules of grammar design data structures, and also clarifies many controversial issues, in the framework of the subjunctive mood in English.

Conditional consequence complex sentences with a meaning of unreality form a separate group of syntactic units, which include five syntax constructions. They are characterized by the presence in varying degrees of common schemes of phraseologic categorical attributes, which can be found in similar terms in other languages, but they have their own characteristics.

The study has established predisposition of analytical grammatical forms, in particular predicate to various transformations in terms of categories of phraseology, and the relationship of subjunctive form and type of phraseological design. It is systematized existing notions of grammatical categories and methods of their representation in different types of syntactic constructions in English. It is developed methodological and theoretical basis for such codification of phraseology and other linguistic units, expressing the meaning of unreality, on the material of English and other languages.

Melikyan Vadim Yurievich – Ph.D. of Philology, professor. Head of language theory and the Russian language dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication, Southern federal university. Tel.: 8-928-125-22-60. E-mail: MelikyanV@mail.ru

Slivnaya Elena Mikhailovna – candidate of philology, assistant of cross-cultural communication, theory and methods of teaching foreign languages dpt., Institute of philology, journalism and cross-cultural communication of Southern federal university. Tel.: 8-918-898-58-16. E-mail: 21helen@rambler.ru